

№ 1(13)

ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ

12+

Сборник
Журнал «Фантастика и
Детективы» №1 (13) 2014
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 13

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325557

*Журнал «Фантастика и Детективы» №1 (13) 2014: ООО «ЭкоПресс»;
М.; 2014*

Аннотация

В номере: Дмитрий Самохин. Ишибаши Юлия Зонис. Маша и михалыч Борис Богданов. Вместо кожи – червивая шкура Евгений Шиков. Сова-Говорунья Антон Фарб. Из всех решений...

Содержание

Ишибаши	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Коллектив авторов
Журнал «Фантастика и
Детективы» № 1 (13) 2014

Ишибаши
Дмитрий Самохин

Дмитрий Самохин

6 февраля 1980 г.

*Злomu, Зеленому, Кагыру и всем нашим
посвящается...*

– Взгляни по сторонам. На районе стало неспокойно.

– О чем ты?

– А, так ты ещё не в курсе. Вчера Дэнни Усатому оторвало голову, подбрось и выбрось.

– Ну, мало ли кто мог Дэнни голову оторвать. Между нами, он был ещё тем хмырём, – Ник Красавчег соорудил жуткую гримасу и подмигнул мне.

Меня всегда это жутко бесило. Интересно, почему его называли Красавчиком. Уж не за его щербато-кривую морду; правда, когда он гримасничает, его лицо растягивается, меняется и становится очень даже симпатичным. Вот только, чтобы прослыть Красавчиком, ему нужно постоянно паясничать, впрочем, он так и делает. Это его стиль жизни.

– Да у нас на районе всегда было тихо и спокойно, а тут безголовый Дэнни.

– Всегда что-нибудь случается в первый раз, – флегматично заявил Ник и тут же преобразился. – А чего ты так кипишуешь, Крейн?

– Не нравится мне все это, подбрось и выбрось, – признался я.

– А кому нравится? У нас давно не было ничего стоящего. Живём, как в болоте. Кредиты, проценты, ипотека, счета,

покер по выходным, бар по пятницам. Ничего стоящего. А тут голова оторванная. Разве это не жизнь?

– Это бред, Красавчег. Кому потребовалась голова Усатого? Ему самому не очень нравилась его голова, иначе он не носил бы такие усы.

– Это ты верно сказал, Крейн. Усатый был дурак. Но он был наш ишибаши. Теперь нам потребуется новый ишибаши, а на районе я не вижу достойной кандидатуры, – Ник потянулся за стаканом, задел рукавом открытую бутылку с виски, уронил её, резко дёрнулся и поймал в сантиметре от пола.

– А если Зиф Вертолет? – предположил я.

– Зиф на то и Вертолет, что ему уже не быть ишибаши, – возразил Красавчег.

Я тоже не удержался и налил себе виски в стакан. Присосался. Ядрёная штука. Огненная вода с древесными опилками. Вот почему коренные готовы были за неё шкуру продать.

– Если не Зиф, то, может быть, Арти Смелчак?

– Он сейчас в Альпах, объезжает диких страусов.

– Это серьёзное занятие. Я бы побоялся, – признался я, допивая виски.

– Нам нужен кто-то новый. Из старожилов никто не подойдёт на роль ишибаши. Нужна новая кровь. Кто у нас специалист по крови?

– Ваня Бедуин. Он постоянно в ней нуждается. Как можно жить без крови...

– Стало быть, нам нужно договориться с Бедуином, чтобы он добыл нам свежака. И тогда вопрос с ишибаши будет решён, – заявил гордо Ник, и с его пальца, уставленного в небо, сорвалась искра.

– Я бы так не сказал. Ещё надо всё-таки выяснить, кто оторвал голову Усатому. А то повадится кто-то головы рвать, тут ни один Зелёный не поможет, – возразил я.

– Тут ты прав, Крейн, – задумался Красавчег. Из его пальца заструился дымок, словно после неудачного выстрела.

– А то как же, подбрось и выбрось. Если мы не можем обезопасить своего ишибаши, то мы расписываемся в своём бессилии. Весь наш район рухнет в тартарары...

Ник хмурился, кривлялся, отчего становился всё красивее и красивее. Будь я бабой, давно бы на него заскочил. Он же, чертяка, этим постоянно и пользуется.

– Я предлагаю решать проблемы по мере их поступления. Поэтому сначала мы поедем в «Зажигалку», попытаемся найти Бедуина и договориться. Кажется, он там постоянно обретается.

– Скажешь тоже, «Зажигалка» любимый бар Большого Истока. Весь район там периодически зависает. Так что если Бедуин не там, то он либо в хламину ужратый и спит в своей берлоге, либо гуляет снаружи. Тогда ждать придётся долго. Пока он вернётся, нажрётся и отоспится. Между прогулками он любит покуражиться на районе.

– Зачем ты мне это рассказываешь? Я с Бедуином с пелё-

нок знаком. Вместе первые кренделя заделывали. Хотя Бедуин сейчас не тот. Спивается, бродяга... – с сожалением покачал головой Ник.

– Каждый выбирает свою дорогу. Раньше ты зависал с Бедуином, теперь со мной, подбрось и выбрось.

– Ты прав, Крейн. Ну что, полетели? – Красавчег с надеждой посмотрел на меня.

– Полетели.

И мы полетели.

* * *

Полёт штука весьма опасная и неоднозначная. До сих пор не могу к нему привыкнуть. Нет соприкосновения с твёрдой поверхностью, и всё время кажется, что я никуда не лечу, а вечно падаю. Согласитесь, очень неприятное ощущение. Да и внизу живота всё время сжимает, словно хочется отлить. Но ведь не хочется. Я перед полётом всегда отливаю, чтобы не опозориться в воздухе. И это только личные фобии, а сколько непредвиденных опасностей может поджидать в пути! Грозовые тучи, электрические облака, перелётные птицы, неожиданно норвящие вас протаранить, да весельчак Злой, патрулирующий небо над районом и так и норвящий пошутить. Только вот шутки у него очень злые. То ветер нашлет да круговерть, то сочинит какую-нибудь страшную иллюзию, например, землю спрячет. На то он и Злой.

В небе шалит Злой, на земле озорует Зелёный. Хорошо живем!

В этот раз мы долетели без приключений. Приземлились на посадочной площадке и сразу направились в бар, занимавший первый этаж невысокого здания из серого кирпича, построенного ещё в прошлом веке. В нашем районе высоких зданий нету: все по два-три этажа. Самое высокое – пятиэтажное здание районной управы – находится на другом конце Большого Истока. Я там никогда не был, а Ник Красавчег говорит, что и делать там нечего. Подальше от начальства, поближе к спокойной жизни. Тем более, в управе заседает фиктивная администрация района, так сказать, для галочки и остального мира. Мы свои дела привыкли решать сами. По многим вопросам народ доверие оказывает мне и Нику, а мы стараемся не облажаться.

Бар «Зажигалка» в этот вечерний час был полон. Множество лиц, сборище всего Большого Истока, зажигательный смех, пьяная болтовня за столами, игра в карты на деньги в дальнем углу (у нас это не запрещено, иногда люди из свободных районов города приезжают к нам, чтобы оторваться), Катька Провокация под музыку медленно раздевается у шеста. Приглушенный свет. Всё, что нужно для приятного времяпрепровождения.

Владеет баром Стен Липкий, он перебрался к нам на район десять лет назад по решению суда «о принудительном выселении альтеров». Что делать... бояться они нас. Хотя ино-

гда в карты поиграть заглядывают.

Мы пробрались сквозь толпу людей, клубящихся между столиков, к барной стойке. Сегодня смена Марка Щупальцы. Он неподвижно стоял возле кассового аппарата и наблюдал за залом сквозь громоздкие очки с большим увеличением. Водрузившись за стойку, мы потребовали угощения. Я, как всегда, бокал темного пива. Ник Красавчег решил градус не понижать и попросил виски. Если он наклюкается, мне придётся в одиночку всё это дерьмо разгрести. Марк заказ принял и распустил свои щупальца. Он продолжал изображать из себя статую, в это время пустой бокал поднялся из мойки, перелетел под пивной кран, который тут же открылся. Початая бутылка виски поднялась из бара, встала на стойку, рядом приземлился пустой стакан. Бутылка откупорилась и наплескала туда виски на два пальца. Пара кубиков льда проплыла над стойкой и упала в стакан. Наполненный до краёв бокал пива встал призывно передо мной. Марк прекрасно справляется со своей работой. Его невидимые щупальца вовремя и аккуратно выполняют любые заказы.

– Слышь, Марк, – отхлебнув виски, заговорил Красавчег, – ты не видел тут Ваньку Бедуина?

– Зачем вам этот упырь?

– Да дело одно есть. Важное, – не спешил докладывать Ник.

– Час назад видел его за столиком Димы Стекляшки. Может, до сих пор там обретается, – равнодушно сообщил

Марк.

Вот что с ним такое. Вроде бы и парень популярный, но всё время какой-то мёрзлый. Ничем его нельзя расшевелить и оттаять. Месяц назад в его баре Громила и Барри Бульдог поссорились, разнесли заведение в щепки и камешки, а ему хоть бы хны. Даже глазом не моргнул, когда Бульдог Громилу на части рвал.

Ник залпом допил виски, подмигнул мне, мол, идти пора. Но я пока не был к этому готов, пиво ещё не кончилось, к тому же на разговор с этим отморозком Бедуином ещё настроиться надо. Ведь у него на уме только одно – свежая кровь. Упырь, подбрось его и выбрось, что с такого взять.

Красавчег, чтобы не ждать молча, пока я с пивом управлюсь, заказал себе ещё виски.

В это время двери бара распахнулись, и на пороге показался Зелёный, собственной персоной. Все разговоры в зале смолкли, и лица обратились к входу. Нечастый гость – Зелёный. Он был, как обычно, навеселе и держал в руке жестяную банку «Протоки № 3». Любого другого со своим спиртным за порог выкинули бы, но с Зелёным даже Бульдог боялся связываться. Недаром тот держал весь район в ежовых рукавицах. Тех, кто с законом в ладах, Зелёный не трогал, а вот остальным, кто по тёмной стороне улицы любил гулять, Зелёный диктовал свои условия, и не дай Творец послушаться. Зелёный, хоть и без охраны ходит, но никто в его сторону даже косой взгляд не бросит. Зелёный – он с самой матуш-

кой природой в сговоре. Последний раз три года назад его пытались на слабо пощупать, так он наглеца заживо набил изнутри травой. Тот умер в страшных муках.

Проходя мимо барной стойки, Зелёный приложил два пальца правой руки к брови и козырнул.

– Приветствую преподобного Крейна.

– И тебе того же, – пробурчал я.

– Щупальцы, мне как всегда.

– Будет сделано, Зелёный, – отозвался Марк.

Я допил пиво, попросил повторить и с полным бокалом в сопровождении Ника Красавчег отправился на поиски Бедуина.

Он и вправду оказался за столом у Димы Стекляшки. Как всегда, Дима просвечивал, но ещё не выпал окончательно на невидимость. Для этого ему требовалось ещё литра три пива или торпедировать ситуацию бутылкой водки. Но настроение у Стекляшки нездоровое. Хмурится, зараза, да что-то бормочет под нос. Наверное, опять на жизнь свою жалуется, только вот желающих выслушать его нет. Ванька Бедуин сидит напротив. Сухощавый, лысоватый, лет за сорок, и бледный, точно из него всю кровь выкачали и заменили молоком. Видно, давно на свободу не ходил. После прогулки он обычно возвращается сытым и красномордым. Что поделывать, упырь!

Я приземлился за стол по левую руку от Бедуина. Ник Красавчег – по правую.

Ване наше появление не понравилось, но он смолчал. Булькнул в нутро рюмаху водки, закусил бутербродиком черного хлеба с полукопчёной колбасой и жадно зевнул.

– Чего надо?

– А надо нам, Ванюша, самую малость. Пригони нам со свободы свежего человечка. Ты же слышал, что произошло с Усатым, – ласково так произнес Ник, словно в постель его уговаривал. Тьфу, мерзость какая.

– Здесь все слышали, что мы без ишибаши остались. Но я тут при чём?

– Ваня, не строй из себя жалкого поца. Только ты на свободу, как к себе в сортир, ходишь. Только тебя при возвращении не обыскивают до ануса. Только ты знаешь тайные норы. Стало быть, кто, как не ты, может достать нам свежего человечка, – медленно произнес я.

Так и думал, что он сначала заартачится. Цену себе набивает, скотина. Давно пора ему осиновый кол в сердце вогнуть, заразе жадной.

– В последнее время на волю ходить все сложнее стало. Пасут нас по эту и ту сторону забора, – задумчиво произнёс Бедуин.

– Пасут-то пасут, только всё равно норы не закопали. А то закроют проход, стоит только Зелёному и Злому шепнуть. Тогда совсем голодная амба придёт, – намекнул Красавчег.

– Ну, нельзя же так, – разнылся тут же Бедуин. – Я же ничего никому плохого не делал.

– Плохого нет. Только это не по доброте твоей душевной, а потому что наша кровь для тебя – гадость ядовитая. А так, я уверен, ты давно бы всем нам горла поперегрызал. Так что не строй из себя мать Терезу, а добудь нам человечка, – отрезал я его хныканья. – Ты когда на ту сторону идёшь?

– Через два дня собирался.

– Сегодня ночью надо! – приказал Красавчег.

– Но я не могу! Я выпил! Засыплюсь на первой же трубе, – опять расхныкался Бедуин.

– Это твои проблемы, болезный. Идёшь на волю сегодня. Завтра нам нужен человек. К пяти вечера. Приведёшь в Храм, – распорядился я.

– Хорошо, преподобный Крейн, – смирился со своей участью Бедуин.

– И смотри там, чтобы без шуток и выкрутасов, – предупредил Красавчег.

Больше нам нечего делать за столиком. Да и Стеклышко начал нервничать, мерцал, то становился абсолютно прозрачным, то набирал плотность, цвет и объем. Ещё чего протрезвеет окончательно, а у трезвого Димона прескверный характер: ворчит постоянно и занудничает, словно старый дед. И ведь что самое неприятное, собака, всех нас переживёт. Он когда становится стеклянным – молодеет. Так что либо от него всё спиртное прятать да на сухой паек сажать, либо запереть где-нибудь в тюремном подвале до самой старости, чтобы ни капли в рот не попало. Первый способ пробова-

ли, только Димон быстро это непотребство прекратил. Когда друзья-товарищи за ним перестали наблюдать, добрался до бутылки и омолодился. Так что теперь только пожизненное осталось. Но пока терпим и жалеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.